

Жигайло В.В.,

к.э.н.,

Самарский государственный экономический университет

Пути повышения устойчивости экономического роста в условиях глобализации

Глобализация, охватившая все регионы и сектора мирового хозяйства, принципиально изменяет соотношение между внешними и внутренними факторами развития национальных хозяйств в пользу первых. Ни одна национальная экономика, независимо от размеров стран (крупные, средние, малые) и уровня развития (развитые, растущие или переходные), не может больше быть самодостаточной, исходя из имеющихся факторов производства, технологий и потребности в капитале. Ни одно государство не в состоянии рационально формировать и реализовать экономическую стратегию развития, не учитывая приоритеты и нормы поведения основных участников мирохозяйственной деятельности.

Переход человечества в XXI век, совпавший с расширением процессов глобализации и взаимозависимости и взаимовлияния между странами связан с надеждами людей на лучшую жизнь и расширением возможностей в удовлетворении их растущих запросов. Вполне понятно, что более высокий уровень жизни может обеспечиваться лишь на базе устойчивого экономического роста.

На первый взгляд, интернационализация мировых экономических процессов в условиях глобализации расширяет возможности создания единой экономической платформы для реализации интересов разных стран и народов. Углубление интеграционных процессов и либерализация экономической деятельности создали к концу XX столетия предпосылки в глобальной экономике для сокращения разрывов в уровнях доходов между странами. Особенно показательным в этом плане явился большой скачок в развитии стран тихоокеанского региона, получивших название "драконников" или "азиатских тигров". Стала заманчивой перспектива того, что демонтаж юридических и политических барьеров на путях торговли и движения капитала приведет к ускорению роста других развивающихся и наименее развитых стран и к их сближению по уровню доходов с более развитыми.

Однако, на сегодняшний день, за исключением небольшой группы стран, этот процесс принес разочарование, поскольку перспективы экономического их роста остаются весьма неустойчивыми. Более того, простое наращивание экономического потенциала экономического роста несет не только положительные моменты, но и рождает другие проблемы.

Все это вызывает ряд серьезных опасностей, имеющих глобальный характер для всего мирового сообщества. Быстрый рост масштабов хозяйственной деятельности не только в главных центрах мирового хозяйства, но и на значительной части периферии (Китай, Индия, Бразилия, Индоне-

зия, Мексика и др.) резко усилили давление на ресурсный потенциал Земли и природную среду, а неустойчивый характер экономических процессов привел к громадному росту транснационального перемещения сырья, капиталов, людей.

Прежде всего, экономический рост связан с потреблением все большего количества сырья. При этом сырье необходимо, с одной стороны, для внутреннего потребления, а с другой, в условиях глобализации и открытости экономики все большее его количество направляется в развитые страны. В результате на переломе _ эпох и вступления в XXI век все больше происходит резкое размежевание развитых и развивающихся стран по потреблению сырья. Так, в 1991 г. в США приходилось на каждого человека 2613 кг нефти, а Индии - всего 62 кг, Эфиопии - 14 кг, а в Заире - всего 10 кг. Если предположить, что развивающимся странам удастся приблизиться к существующему в США экономическому уровню, то по расчетам экономистов, расход разных видов сырья может увеличиться в 75-250 раз, что по заключению Института социально-экономических исследований РАН академика Г.В.Осипова означает, что природные ресурсы Земли могут быть исчерпаны уже в ближайшие десятилетия.

Это означает, что энергетику ожидают в перспективе сложные проблемы, которые требуют своего решения уже сейчас, в противном случае сегодняшнее благополучие может обернуться для всего мирового сообщества очень дорого.

Отсюда, нетрудно "спроектировать" условия, в которых человеку в обозримом будущем нужно будет жить. Это сложная и небезопасная для будущего страны стратегия, потому что каждый день тратятся невозполнимые ресурсы - уголь, нефть, газ. За один год человечество сжигает огромное количество ископаемого топлива, на производство которого природа потратила миллионы лет. Общее количество потребляемой в мире энергии возросло с 21 эксаджоуля в 1990 г. до 318 эксаджоулей в 1988 г. (Один эксаджоуль равен 10^{18} джоулей или количеству Тепла, получаемому при сжигании 27 млн.м³ сырой нефти). Из них 38% промышленного потребления приходится на долю нефти, 20% приходится на долю каменного угля, который является "грязным" топливом, добыча и сжигание которого могут наносить большой вред окружающей среде. Львиную долю остальной энергии дают атомные электростанции. При современном уровне потребления по заключениям экспертов, нефти может хватить всего на 35 лет, а каменного угля - на 206 лет, а если принять во внимание прогноз темпов потребления для 2030 года, когда предполагается, что на Земле будет жить около 10 млрд.чел., сроки сократятся до 29 лет [1].

Отсюда, как заключает Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию, экономический рост должен происходить лишь в рамках более справедливого международного экономического порядка, т.е. комиссия призывает перейти к новой эре экономического роста, который бы не разрушал, а улучшал бы ресурсную базу. В этом видится тупик экономического роста, поскольку возникает потребность отказа от многих вещей как

в области технологии, так и в других сферах.

Особая серьезность этой проблемы со всей очевидностью проявилась в процессе реформ в странах на постсоциалистическом пространстве. Принятие ими принципа, являющегося основой классической политической экономии, что "невидимая рука" рынка должна справляться со всеми проблемами без всякого специального управления, который был выдвинут А.Смитом на заре товарного производства, внесло серьезные коррективы в систему международного разделения труда далеко не в пользу этих стран, опирающихся на него. Последствия такого подхода предопределяют ход развития большого числа новых государств на десятилетия, а возможно и на несколько веков.

Таким образом, человечество вступило в XXI век со сложным комплексом глобальных опасностей. Как можно противостоять надвигающимся угрозам и что могут и должны предпринять ученые, бизнес, правительства, международные организации, чтобы в условиях динамично развивающегося мира экономика не выходила за пределы общего равновесия, определяемого природной средой? Этими вопросами сейчас переполнена философия, экономическая, социологическая и политическая литература. Появилось множество программ на XXI век. В подготовку «проектов будущего» включилась и Организация Объединенных Наций. Проблемы глобальных опасностей обсуждаются практически чуть ли не на каждом форуме крупнейших держав, будь то «восьмерка», страны ЕС, СНГ или другие государства. Формирование долгосрочных программ столкнулось с огромными трудностями концептуального характера в связи с необходимостью уточнить многие представления о мире, о его движущих силах, пределах развития, роли технического и социального прогресса, а также о других ценностных ориентирах.

Почти четверть века Римским клубом провозглашается концепция «органического роста и развития», выдвинутая в 1974 г. М.Месаровичем и Э.Пестелем, согласно которой ни одна часть (подсистема) современного мира не должна изменяться в ущерб другим, а непротиворечивость мира обеспечивается «гармоничной координацией целей развития» [2]. Таким образом, человечество вступило в XXI век со сложным комплексом глобальных опасностей. Как можно противостоять надвигающимся угрозам и что могут и должны предпринять ученые, бизнес, правительства, международные организации, чтобы в условиях динамично развивающегося мира экономика не выходила за пределы общего равновесия, определяемого природной средой? Этими вопросами сейчас переполнена философия, экономическая, социологическая и политическая литература. Появилось множество программ на XXI век. В подготовку «проектов будущего» включилась и Организация Объединенных Наций.

Несмотря на то, что эта концепция существует и сейчас, она не получила должной поддержки, как противоречащая реальным законам развивающегося мира. Само понятие «органического роста» заимствовано у природных систем, где каждая из частей мира рассматривается как замк-

нутая подсистема, тогда как в современном мире ни одна страна не может развиваться в изоляции от внешних воздействия, не говоря о том, что ни одно государство в современном мире не способно обеспечить благосостояние и безопасность своих граждан в рамках закрытого общества.

Новым словом в науке и мире о проблемах сырья сегодня является "Концепция устойчивого и долговременного развития", согласно которой масштабы эксплуатации ресурсов, направление инвестиций, ориентация технического и социального развития согласуются не только с нынешними, но и будущими потребностями человека.

Но сегодня пока ни одна страна, ни бизнес, ни политики не готовы идти пока на перемены, сопряженные даже с кратковременными потерями, ради долгосрочных выгод и перспектив. Проблематично также разделение ответственности государств за глобальные опасности. Вряд ли можно предположить, что любая страна пойдет на такие меры. Поэтому различие в темпах и уровне экономического развития в ближайшей перспективе будет сохраняться.

Отдельные ученые со ссылкой на американский институт "Вахта мира" отмечают, что основную нагрузку на природную среду и ресурсы планеты создают восемь стран - США, Япония, ФРГ, Россия, Китай, Индия, Индонезия и Бразилия. Здесь проживает 56% населения земли, находится 53% всей площади лесов и производится 59% мирового ВВП. На эти страны приходится 58% всех выбросов углекислого газа в атмосферу Земли (в том числе 23% - на США, 13% - на Китай, 7% - на Россию) [3]. Отсюда делается вывод, что нужны совместные действия правительств "восьмерки", и от этого в значительной мере будет зависеть способность мирового сообщества решить эти проблемы.

В этой связи, на данном этапе возникает потребность более глубокого исследования нового порядка распределения сил на мировом уровне, четкого определения своего места в мировом экономическом пространстве и разработке конкретных и обоснованных мер по укреплению своей экономики с учетом как внешних, так и внутренних факторов, влияющих на экономику.

В свете теории формирования и реализации стратегии устойчивого развития предлагаются различные варианты оказания помощи бедным странам, включая продовольственную, техническую, гуманитарную, а также демографическую и экологическую. К концу прошедшего столетия по рекомендации ООН более ста стран приняли национальные стратегии устойчивого развития, которые включают в качестве самостоятельных направлений наряду с экономическими экологические и социальные. Однако, разработка таких стратегий остается больше декларациями о намерениях этих стран, чем руководством к практическому действию. Вопрос не только в отсутствии институтов и механизмов, с помощью которых можно было бы осуществлять контроль за реализацией стратегий этих стран. Объективный ход транснационализации, растущие потребности стран и регионов в международном обмене товарами, технологией, услугами, информацией,

хотя и будут направлять мир к взаимодействию и взаимовлиянию не только разных наций и государств, но и разных культур, образов жизни, хозяйственных укладов, но это не заставит ни одну страну отказаться от своих преимуществ перед другими странами, если таковыми она обладает.

Устойчивое развитие означает не только решение проблем постоянного обеспечения текущих потребностей населения. Речь идет о таком развитии, при котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление инвестиций, ориентация технического и социального развития согласуются не только с интересами отдельных обществ и его нынешних потребностей, но и с будущими потребностями.

Известный американский исследователь Дж-С. Милль уже более ста лет назад один из первых писал, что общество заранее должно предвидеть не только все эффекты, но и опасности, уметь оценить экономические, экологические и социальные проблемы. Сегодня, благодаря быстрому развитию средств массовой информации население Земли лучше, чем когда-либо осведомлено о грядущих опасностях. Вполне понятно, что при сложившейся раскладке международных сил даже развитые страны не в состоянии вести обособленно свое хозяйство. Развивающиеся страны располагают ограниченными возможностями для устойчивого роста экономики на перспективу. Приток капиталов здесь находится на очень низком уровне. Объемы притока секьюритизированных заемных средств в развивающиеся страны продолжает снижаться, так как возможности развивающихся стран очень ограничены для диверсификации инвесторам, стремящихся получить более высокую прибыль с меньшим риском. В этой связи вряд ли развитие глобальных процессов в экономике будет способствовать оптимизации решения этих проблем между развитыми и развивающимися странами. Это увеличивает уязвимость экономик развивающихся стран перед лицом возможного нарушения равновесия в мировом хозяйстве, тем более что в отличие от 90-х годов экономический рост в этих странах значительно сильнее привязан к росту промышленно развитых стран и особенно США. Между тем маловероятно, что темпы роста экономики промышленно развитых стран быстро восстановятся и достигнут достаточного уровня, чтобы подкреплять увеличение занятости и доходов в развивающемся мире. Достижение этой цели требует значительного повышения спроса на экспорт из развивающихся стран, существенного повышения цен на сырьевые товары и серьезного расширения капитала, тогда как для этого перспективы в настоящее время представляются ограниченными. То есть современные стратегические установки направлены на углубление разрыва экономического роста, а не наоборот.

Традиционная экономическая теория пока не в силах объяснить все нюансы и особенности отношений между странами с разным уровнем развития и дать четкие прогнозы экономического роста мировой экономики в условиях глобализации. В центре внимания сейчас такие вопросы, как скорость и масштабы замедления темпов развития экономики Соединенных Штатов и возможность обеспечения стабильного экономического ее

роста с помощью традиционных макроэкономических инструментов; степень уязвимости доллара; способность стран ЕС выступить в качестве главного европейского локомотива, чтобы повести за собой мировую экономику. В этих условиях Организация Объединенных Наций все настойчивее выступает с предупреждениями ко всем странам более разумно и осторожно подходить к разработке стратегии своей макроэкономической политики. Она должна быть ориентирована на экономический рост, прежде всего, за счет наращивания внутреннего производственного потенциала, тогда как стратегия интеграции в глобальную экономику должна содержать элементы сдерживания чрезмерной либерализации, поскольку это может вызвать экономическую нестабильность не только внутри отдельных стран, но и в мировом масштабе. Поэтому решение проблем устойчивого экономического роста следует искать как на глобальном, так и на национальном уровне. Благодаря более эффективной национальной политике можно сохранять как можно дольше равновесие и на мировом уровне.

Быстрый и устойчивый экономический рост должен быть главным приоритетом национальной экономики. Для этого необходимо не просто увеличение ВВП, а реализация такого типа экономического роста, который будет основываться на накоплении капитала и навыков, на росте производительности труда и расширении возможностей для устойчивого жизнеобеспечения и трудоустройства с тем, чтобы расширить возможности для увеличения потребления как государства, так и отдельных граждан.

Следовательно, в условиях глобализации, при отсутствии коллективных договоренностей между разными странами, благополучие и возможности экономического роста каждой страны будут зависеть от того, насколько их стратегические цели соответствуют международной раскладке сил и учитывают как внешние, так и свои внутренние возможности. В числе основных принципов организации своей деятельности должно быть установлено не брать на себя обязательств, которые ограничивают самостоятельность страны в решении внутренних проблем экономического роста, снижают ее экономическую безопасность и создают угрозу зависимости от других стран.

Безусловно, в условиях надвигающихся проблем и опасностей возрастает роль государства. Не случайно сейчас все больше обсуждается концепция государственного регулирования экономики, развитая Джоном Мейнардом Кейнсом и хотя еще очень робко, но некоторые экономисты замечают, что в советской экономике также на определенном этапе проявились моменты, которые показали "серьезность идеи прогнозируемой и направляемой экономики" [2]. На наш взгляд, общество придет к осознанию этой идеи еще не раз, так как потребность в более глубоком анализе как отрицательных, так и положительных сторон системы также приобретает глобальные масштабы. Следует учесть, что советская плановая экономика развалилась не потому, что она была плановой и управляемой, а потому, что она управлялась не теми методами, потому что в них преобладали догматические подходы в ущерб здравому смыслу и использованию

объективных экономических законов развития. Что касается последующего периода, то весь перестроечный процесс напоминает движение по течению, в период которого общество изредка оглядывалось, чтобы осознать происходящее, но выводы о будущем всегда делались исходя не из реальных потенциальных источников, а просто из желаемых результатов. В период реформ практически ни одна из этих стран не смогла разумно распорядиться своими потенциальными возможностями, которые были накоплены в течение десятилетий совместного сотрудничества, потому что процесс реформирования их экономик происходил под влиянием других не менее дремучих догм без осознания своего участия в новой катастрофе мирового масштаба.

Рыночное регулирование глобальных процессов экономической интеграции является стихийным, а попытки выравнивания экономического роста и сокращения разрыва между богатыми и бедными странами через создание таких международных институтов, как, например, Уругвайский раунд, а затем МВФ, ВТО, международные банки и другие, предназначенные для этого международные организации, также оказались малорезультативными, поэтому ожидания поворота к лучшему оказались преувеличенными. Более того, международное движение капитала является сильно нарушенным, а разрыв в доходах и благосостоянии как между странами, так и внутри отдельных стран будет сохраняться. Более того, в странах, которые неизменно борются с нищетой и безработицей, эти проблемы ощущают еще острее, чем ранее.

В условиях геэкономического передела мира развивающиеся страны не располагают такими мощными хозяйственными структурами как ТНК и ТНБ. Это чревато нарастанием для них внешних угроз, несмотря на многие положительные моменты в возможности использования мирового опыта. Прежде всего, нужен качественно новый подход к разработке геэкономической стратегии и тактики поведения стран применительно к изменившимся условиям формирования глобального мирового хозяйства. О недостатках торгово-посреднической роли в условиях рынка как мелких, так и крупных структур написано множество работ. Но эти оценки почему-то умалчиваются по отношению к роли конкретных государств.

Для реализации геэкономической стратегии, по мнению видного ученого Э.Г.Кочетова, - необходим переход от торгово-посреднической к воспроизводственной модели [3]. Переход к такой модели должен быть направлен на создание отечественных финансово-промышленных групп и носителей государственных интересов в лице более крупных транснациональных корпораций, имеющих свои точки роста за рубежом.

Принятие такой стратегии требует соответствующего изменения подходов и к использованию всех воспроизводственных факторов. Нельзя умалять роль и значение торговых отношений, но они должны подчиняться качественно новым принципам и направляться не просто на расширение экспорта сырьевых товаров, как главного источника пополнения бюджета, а на расширение экспорта товаров обрабатывающей промышленности и в

худшем случае продукции промежуточных производств.

Вполне понятно, что каждая страна должна выбрать свои пути выхода на траекторию экономического роста в зависимости от наличия природных ресурсов, накопленного производственного потенциала и перспектив его лучшего использования. Но общими принципами для руководства каждого государства в своей деятельности, которые должны объединять все страны в условиях глобализации, должны стать социальная стабильность общества, экологическая безопасность и рациональное использование природных ресурсов, чтобы оно не шло в ущерб будущим поколениям.

Представляется возвращение в научный оборот несколько забытых понятий "экстенсивного и интенсивного типов экономического роста". Эти понятия означают различия в количественных и качественных факторах экономического роста и определение их вклада в его темпы. Не случайно, что уже при первой попытке их оценки, которая была предпринята американским профессором С.Кузнецом, она была отмечена Нобелевской премией.

В числе основных факторов интенсивного экономического роста, как известно, является использование подъема национальной экономики результатов современного научно-технического прогресса. Это позволило достичь особо впечатляющих успехов в таких странах как Сингапур, Южная Корея, Тайвань, где за какие-то три-четыре десятилетия была осуществлена не только индустриализация экономики, но и произведены поразительные сдвиги в сфере образования, здравоохранения, развития информационно-инновационных технологий и в других сферах. Правда, такие страны как Кувейт, Бахрейн, ОАЭ, Бруней и Катар обогатились исключительно на нефти и газе. Но правительства этих государств и здесь проводили осмысленную политику, направленную на индустриализацию, создание современной экономической и социальной инфраструктуры, а также на разумные вложения убыточного капитала за рубежом.

Сокращение разрыва в экономическом развитии в ряде стран по отношению к развитым подтверждает принципиальную возможность прорыва ранее отстающих стран в группу развитых государств. Тем не менее, к оценке возможных последствий экономического роста как развитых, так и развивающихся стран следует подходить с осторожностью в целях сохранения равновесия сосуществования всего мирового сообщества.

Еще С.Кузнец доказывал, чтобы технический прогресс стал основой экономического роста, нельзя допускать механического подхода к использованию его результатов. Для реализации заложенного в новых технологиях потенциального роста нужны соответствующие институциональные, поведенческие и идеологические изменения.

Слепая вера во всемогущество техники, стремление осуществить технологический рывок "любой, ценой" не всегда соотносятся с фактическим состоянием техносферы уровнем общей культуры населения, технологической дисциплины, трудовой этики. По мнению ряда авторитетных

ученых с мировым именем широкое применение новейших технологий, а она развивается неравномерно, может повлечь колоссальные масштабы безработицы и усилить отток населения из бедных стран в богатые. Результаты по своим последствиям будут сравнимы с глобальной катастрофой.

Поэтому общество обязано заранее предвидеть эффекты, вызываемые использованием каждого фактора на экономику, окружающую среду и социальную сферу, а также уметь оценивать степень риска при неправильном их использовании.

Не менее важно отметить также "золотое правило накопления", предложенное другим Нобелевским лауреатом - Р.Солоу, которое указывает на необходимость обеспечения оптимального устойчивого состояния экономики, повышения уровня капиталовооруженности. Это означает, что рост потребления достигается не просто увеличением капитала, а ростом его экономической эффективности на единицу общественного продукта. Эти проблемы также ранее широко исследовались отечественной наукой и отход от них значительно сузил рамки познания возможностей их практического использования при решениях проблем дальнейшего экономического роста.

Наряду с использованием для интенсивного экономического роста в условиях глобализации новых технологий, особая роль принадлежит извлечению потенциально заложенных возможностей от повышения качественного уровня рабочей силы. Этот подход далеко не новый и широко используется в течение многих десятилетий в западных странах, особенно в США, получив название в экономической литературе как "утечка мозгов". В последние годы эта тенденция в научном обороте все чаще называется как "человеческий капитал", экономическая эффективность которого очень важна для развития экономики любого государства.

"Человеческий капитал" в новых условиях приобретает значение как в смысле знаний, важности образования и профессионализма, так и в смысле расширения потенциальных возможностей производства и потребления. Теория постиндустриального общества, которая вносит коррективы в структуру разделения современного мира, обозначает, прежде всего, качественно новые подходы к освоению достижений теоретических знаний мирового сообщества, когда основным фактором производства становится интеллектуальный капитал.

Особое значение для развивающихся стран имеет решение задачи повышения производительности труда в сельском хозяйстве, поскольку она не только способствует получать средства к существованию значительной части населения, но и закреплению кадров на селе на перспективу, потоки которых сейчас пополняют ряды безработных в городах. Это предполагает разработку мер по развитию сельских районов, решение проблем землепользования и землевладения, рост производительности сельского хозяйства, развитие отраслей промышленности в сельских районах, поддержку малых и средних предприятий на селе и формирование сельских

рынков труда.

Формирование принципов рационального управления экономическим ростом связано не только с лучшим использованием производственно-экономических факторов, но и рациональной социальной политикой, которая должна быть направлена на сокращение неравенства не только в национальном, но и в глобальном плане и устранение социального отчуждения. Существенную опасность для успеха проводимой экономической трансформации представляют сопряженные с ней социальные издержки. Преобразования в экономике зачастую осуществляются отрыве от социальной сферы, т.е. с нарушением системного подхода к реформированию. Социальная политика должна способствовать развитию людских ресурсов за счет более широкого вложения средств в здравоохранение и образование, способствовать созданию системы оплаты, увязанной с прибылями, направлять к рациональному использованию людских ресурсов и сокращению утечки в другие страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кипник С.П., Курдюмов С.П., Маленецкий Т.Т.. Синергетика и прогнозы будущего. Санкт-Петербург, 2001, с.7,9.
2. Максимова М.. В XXI век - со старыми и новыми глобальными проблемами // Мировая экономика и международные отношения, 2003г., № 1, с.15.
3. Кочетов Э.Т.. Глобалистика. Теория, методология, практика. Москва, 2002, с.97.

